

В течение следующих нескольких дней Тяньмин должен был оставаться в Зале Природных Искусств, чтобы культивировать Девятисеребряное Астральное Искусство. Но хотел ли остроумный молодой человек иметь отношения с Фейлинг на расстоянии? Конечно же, нет!

Он просто привел ее в Зал Искусств Природы и назвал это наблюдением за ее культивированием с целью использования своих рук.

В Зале Ночного Отражения...

"Линг'эр, направляй энергию из Перпетии сюда, сюда, сюда и, наконец, сюда. Правильно, держи энергию здесь и поддерживай полноту... ммм, я имею в виду поддерживать это состояние", - сказал Тяньмин.

"Старший брат, с тебя хватит? Если ты будешь продолжать в том же духе, в меня могут вселиться мои демоны". Фейлинг покраснел.

Каждый раз, когда он говорил о каком-то положении, Тяньмин касался его рукой!

"Кхм, ты должен усердно тренироваться. Не думай ни о чем другом. Пусть твое сердце будет спокойным, как озеро. Удача приходит по собственной воле, понял?" - сказал Тяньмин.

Ущипнув ее за щеку, он добавил: "Не ленитесь, молодая женщина! Вы должны быть такой же прилежной, как и я!".

"Уходи", - проворчала Фейлинг.

Этот наглый ублюдок не переставал дразнить ее.

"Помни, что упорство ведет к победе!"

Еще немного подразнив ее, Тяньмин продолжил размышлять над Девятисеребряным Астральным Искусством. В кромешной тьме его оружие было особенно ярким, словно река звезд, освещающая ночь.

Снова и снова он вскидывал Трехтысячное Звездное Поле. Когда звездная синяя цепь размоталась, комнату наполнил хрустящий звук.

"Блестящие звезды".

Это было первое движение Астрального искусства Девятисеребряного. Его смысл заключался в слове "блестящий". Когда этот удар кнута был продемонстрирован, его блеск был сокрушительным. Великолепная галактика пронеслась по небу, образовав сеть звездных полей,

и даже поглотила силу звезд и звездного света, чтобы укрепить себя.

От удара кнута галактики взметнулись ввысь. Ослепительный свет пронесся мимо, и звездная цепь заплясала по небу с пугающей скоростью, создавая бездонный фантом. Казалось, будто Тяньмин контролирует все звездное небо.

"Наконец-то я достиг цели, поставленной дворцовым владыкой. Мне понадобилось всего пятьдесят тысяч попыток".

В последние несколько дней Тяньмин проводил треть своего времени, размышляя о Блестящих Звездах. Он неоднократно отрабатывал движение темной рукой, что облегчало задачу. Если бы он использовал правую руку, то, скорее всего, сломал бы ее.

Чтобы контролировать поле Трех Тысяч Звезд, требовалось много силы. Звезды содержали Астральную Ки и смесь руд святых духов и опасностей святых духов, которые могли быть сложены поверх Ки Непобедимого Меча. В этом заключалась основная сила оружия. После пятидесяти тысяч попыток Девятисеребряное Астральное Искусство Тяньмина начало обретать форму.

В тот момент, когда он наносил последний удар хлыстом, Вэйшэн Юньси открыла дверь и вошла в комнату. Хотя она не могла видеть, она, казалось, могла чувствовать достижения Тяньмина. В конце концов, она была хорошо знакома со своим собственным боевым искусством.

"Ты овладел им?" Вэйшэн Юньси стояла с беспомощной улыбкой на лице.

"Да, это было не так уж и сложно", - ответил Тяньмин.

"Теперь я уверен, что ты лучше своего крестного отца. Твой крестный отец тоже размышлял над эмпирейским боевым искусством, но его результаты намного хуже твоих. Девятисеребряное Астральное Искусство так же хорошо, как и искусство меча, которое он культивирует. Тебе удалось достичь небольшого успеха после пятидесяти тысяч тренировок. Если бы ты был эмпирейским святым, то смог бы овладеть им за день! Тяньмин, скажи, у тебя больше пяти колец бань?" - спросил Вэйшэн Тяньлань.

"Дворцовый владыка, я не собираюсь больше скрывать от вас. Я действительно декабан. Но, пожалуйста, не говорите другим", - сказал Тяньмин.

На самом деле, когда все больше людей стали подозревать его, правду уже нельзя было скрыть. Разница между ним и Ли Цинъюй была слишком велика. Старейшины, знавшие об успехах Тяньмина, такие как Вэйшэн Юньси, конечно же, сомневались.

"Ты уверена?" Хотя она и подозревала, поверить в это было все еще трудно.

"Пять колец слева закрыты темной рукой, поэтому их не видно, но они существуют", - сказал

Тяньмин.

"Я даже не могу представить себе концепцию октабана, не говоря уже о декабане. Бановые кольца - это какая-то дешевая штука? Почему они постоянно появляются как грибы?"

Этим она ответила на сомнения в своем сердце. Конечно, в этом отношении Тяньмин был сильнее Ли Уди. Таким образом, многое можно было объяснить.

"Тяньмин, этот вопрос должен знать только я. Октабановое телосложение твоего крестного отца произвело фурор в Теократии, не говоря уже о декабане. Теократия - это еще не все, что есть на Пламенеющем Континенте. Будет нехорошо, если новости о твоём таланте покорителя небес распространятся. И тебе, и Ли Вуди нужно время, чтобы вырасти. Чтобы управлять Теократией, вы должны обладать силой Святого Эмпирея. Только тогда вы сможете подняться на Огненно-желтом континенте", - сказала Вэйшэн Юньси.

Похоже, она планировала передать дворец Децимо Дао и даже царство Тяньмину и его крестному отцу.

"Владыка дворца, я знаю. Я лично все расскажу своему крестному отцу, чтобы он не получил слишком сильный удар. В конце концов, гений номер два в Великом Восточном царстве может разрыдаться, если его ударить слишком сильно", - рассмеялся Тяньмин.

"Даже он не знает?"

"Да", - ответил Тяньмин.

"Хорошо. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы помочь вам сохранить ваши секреты. У вас слишком много секретов, которые нельзя раскрывать. Мы бы не хотели привлекать внимание сильных мира сего на континенте Флеймиеллоу. К счастью, мы находимся далеко от сердца континента и почти не общаемся с ними", - сказал Вэйшэн Юньси.

"Спасибо, Дворцовый Владыка".

На самом деле, телосложение бога Фэйлинга и кольца Тяньмина было трудно скрыть. Тело Фэйлинга было настолько заметным, что даже Вэйшэн Юньси заметила его. На всем континенте должно быть много сильных мира сего, превосходящих ее.

Что касается десяти банных колец, то это не было такой уж большой проблемой. В конце концов, существовал только один Клан Святого Ли. Даже люди Девяти Божественных царств не знали значения октабана и декабана. Из-за Ли Шэньсяо октабан мог показаться в Теократии судьбоносным. Однако люди Девяти Божественных царств, скорее всего, отнеслись бы к этому с пренебрежением. Все, что ему нужно было сделать, это сохранить секрет своих Первобытных Зверей Хаоса.

"Девять Божественных царств находятся далеко от нас. Вообще говоря, они не

взаимодействуют с нами. Если только один из вас не станет богом и Одиннадцатым Верховным Богом на Пламенеющем Континенте, тогда развивайте это царство до Десятого Божественного Царства", - с надеждой сказала Вэйшэн Юньси.

"До этого еще далеко. Лучше бы мне сначала стать Небесным Святым", - усмехнулся Тяньмин.

Стать богом? Хотя у него и была такая мечта, сейчас она была недостижима. Кто знает, что еще ему придется испытать на своем пути, даже не дойдя до уровня Небесного Святого! В истории всего Огненного Континента было десять верховных богов. Из этих десяти Сюаньюань Чи, чтобы стать богом, полагался на Город Демонов. Настанет ли его очередь совершить такой легендарный подвиг?

"Кстати, есть ли еще успехи с твоим Непобедимым Телом Меча?" - спросила Вэйшэн Юньси.

"Мне удалось интегрировать две тысячи нитей ки меча", - ответил он.

"Это беспрецедентно. Похоже, что я смогу стать свидетелем грандиозного события, когда ты овладеешь мечом Мириады Разрушений".

"Не волнуйтесь, Владыка Дворца. Это совсем не проблема", - сказал Тяньмин.

"Тогда в чем причина твоей повышенной скорости интеграции ки меча?"

"Возможно, это как-то связано с моим пребыванием в гробнице. Более того, я так много страдал, что теперь оцепенел от боли. Вместо этого я чувствую себя расслабленным. Мне приходится мучить себя Непобедимым Мечом Ки, чтобы почувствовать прилив сил".

"Ну ты и чудак", - не могла не признать Вэйшэн Юньси.

На самом деле она знала, что после создания Тысячезубого меча, ки меча становилось все труднее и труднее переносить. Тяньмин говорил, что это легко, но его крики, когда он входил в бассейн с ки, показывали, насколько это тяжело. Пережив в гробнице борьбу между жизнью и смертью, он понял, что для того, чтобы беречь жизнь и защищать своих близких, нужна прежде всего сила. Естественно, это требовало и силы воли, превосходящей все остальные.

"Тяньмин, твоя нынешняя сила неплоха. Ты догнал большинство своих старших. Тем не менее, твое уединенное культивирование должно быть сопоставлено с реальными боевыми упражнениями для настоящего преобразования. Дворец дао почти в состоянии войны с Автархом Юнем. В настоящее время мы уже разрабатываем наши планы. Я хотел бы дать тебе должность в Темном зале, чтобы у тебя была определенная военная сила. Тебе следует готовиться к битве", - сказала Вэйшэн Юньси.

Хотя ее глаза не могли видеть, по выражению ее лица было ясно, какие ожидания она возлагала на Тяньмина.

"Владыка дворца, я получила защиту дворца дао и милость в виде спасения моей жизни. Вы также дали мне так много и относились ко мне, как к собственному ребенку. Теперь, когда я преуспел, я сделаю все возможное, чтобы внести свой вклад в развитие Дворца Дао!" Глаза Тяньмина горели страстью.

"Это все второстепенно. Важно, чтобы ты хорошо вырос и стал несравненным мастером в будущем. Вместе со своим крестным отцом ты принесешь мир и процветание людям этого царства, чтобы все существа могли участвовать в процветании страны, а не только Божественная столица. Я жду того дня, когда наш дом станет владением богов и ядром Пламенного континента!" Вэйшэн Юньси улыбнулась. Хотя и казалось, что ее доброта к Тяньмину и Ли Уди имеет скрытые мотивы, на самом деле она была бескорыстной.

"Конечно!" Тяньмин взял ее за руку.

"Очень хорошо! Юноша, когда ты станешь выше всех, установи истинный путь государя и принеси благословение народу. Когда все сильны, силен и государь. Ты не должен убивать гуся, несущего золотые яйца. Народ страдал десятки тысяч лет, и теперь пришло время положить конец этим смутным временам. Я - старая женщина, готовая расчистить путь для всех существ и внести свой вклад. Когда великое дело свершится, я удалюсь, вернусь в горы и буду наслаждаться своими благословениями. Мы должны будем положиться на тебя и твоего крестного отца, чтобы возглавить единомышленников из дворца дао и создать новую теократию и наступить золотой век".

Улыбка Вэйшэн Юньси была наполнена тоской по новой эре. Было видно, что она обладает большим состраданием; Тяньмин искренне уважал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2985980>